

Хотя Сяньян и Чанъань строго говоря не полностью совпадают, однако это вымышленный мир, так что не стоит полностью вписывать реальные географические названия. Из-за особенностей сюжета рядом с Сяньяном будет расположена гора, чьё местоположение отличается от реального, и это не гора Лишань.

Снег на горной тропе значительно замедлил продвижение торгового каравана.

Рельеф горы Сылан не такой сложный, как на северо-западе провинции Пин, и дорога здесь была специально обустроена для караванов. Помимо скользкости, она была довольно ровной.

Мэн Ци не торопился, двигаясь с остановками, разглядывая пейзажи вдоль дороги, чтобы скоротать время.

Таких, как они, присоединившихся к каравану по пути, было немало: разносчики товаров, дровосеки и даже служащие уездного управления, сопровождающие грузы.

Служащие уездного управления также делились на ранги, и если о тех, кто имел официальный ранг, говорить не стоит, то среди этих простых служащих были как те, кто долгое время работал в управлении, так и те, кто был призван на обязательные работы.

Последние занимались не такими лёгкими делами, как доставка писем, а перевозкой грузов для властей, таких как дрова и уголь для зимы, песок, кирпичи и черепица для строительства домов. Проще говоря, это была бесплатная тяжёлая работа.

Обязательные работы распределялись на каждого мужчину, и каждый год каждый должен был отработать около месяца на тяжёлых работах. Что именно делать и как долго, решали власти.

В уезде Чжушань обязательные работы включали питание и проживание, работы было не так много, и люди были хорошо знакомы с чиновниками, так что работа шла в оживлённой атмосфере. Здесь же было совсем иначе: люди молча толкали телеги, а надзиратели не были настроены на разговоры, лишь торопясь закончить работу и вернуться домой.

Тут стало видно, насколько сильна семья Сы: телеги, перевозящие грузы для властей, не осмеливались обогнать караван семьи Сы, а следовали за ним, как маленькие торговые группы.

Когда начало смеркаться, они ещё не дошли до уезда Цюлин.

Караваны разных размеров остановились, найдя открытое место, где они расположили телеги по кругу и разожгли костры для тепла в защищённых от ветра местах.

Думая о скором возвращении домой, лица людей светились улыбками, лишь служащие были полны тревоги.

— Завтра истекает срок!

— ...Мы сообщим о ситуации, может, пойдут на уступки, — надзиратель, не имея другого выхода, с беспокойством сказал окружившим его служащим. — Везде снег, если пойдём ночью, повредим телеги и провизию, разве это не будет ещё большим преступлением?

— Если бы не караван семьи Сы, мы бы шли быстрее! — с возмущением сказал один из служащих.

Тут же кто-то прикрыл ему рот, прошептал:

— Ты жизни не дорожишь? Семья Сы всегда была грубой, за один день опоздания мы получим лишь несколько ударов плетью, а если повредишь их товары, как ты возместишь ущерб?

Служащий, услышав это, не согласился и хотел продолжить, но надзиратель указал на блестящие мечи охранников каравана семьи Сы:

— Даже если ты сможешь возместить ущерб, твои руки и ноги крепче мечей? Тебя не убьют, но оставят без конечностей. Твоя семья подаст жалобу, но они скажут, что приняли тебя за разбойника, дадут немного денег на лечение, и как тогда твоя семья будет жить?

Служащий больше не возражал, молча сел в стороне.

Мо Ли слышал весь этот разговор. Он посмотрел на телеги служащих: следы от колёс были глубокими, телеги были покрыты водонепроницаемым брезентом, плотно закрытым, так что нельзя было разглядеть, что внутри.

Таких телег было более двадцати, и их тянули не быки или лошади, а люди.

— Всегда ли обязательные работы такие тяжёлые? — спросил Мо Ли, озадаченный.

Хотя в книгах говорилось, что жестокие законы страшнее тигра, места, через которые проходил Мо Ли, не были опустошены. Кучер каравана говорил, что уезд Цюлин был богатым, и жизнь людей стала лучше, чем раньше.

Неужели это и есть «лучше»?

Мо Ли невольно задал этот вопрос вслух. Мэн Ци, глядя на служащих, тихо ответил:

— Если не хочешь выполнять обязательные работы, можешь откупиться. В уезде Цюлин много богатых людей, которые готовы заплатить, чтобы не заниматься тяжёлым трудом, и им кажется, что жизнь стала лучше. Однако в мире всегда есть те, кто не может заплатить. Работников становится меньше, но работы не убавляется, и для бедных обязательные работы становятся ещё тяжелее.

— Разве деньги за откуп не идут на оплату труда заменяющих работников? — машинально спросил Мо Ли. Как может быть, что работников становится меньше?

Мэн Ци замялся, не ответив.

Цинь Лу никогда не был чиновником и не знал этих тонкостей, Мо Ли тоже не мог этому научиться. Он много лет не покидал уезд Чжушань, и, столкнувшись с чем-то совершенно отличным от его представлений, он не мог сразу понять. На самом деле, Мэн Ци не нужно было объяснять, Мо Ли, подумав, сам мог догадаться.

Власти брали деньги за откуп, но не нанимали работников, а продолжали использовать бедняков, заставляя одного человека выполнять работу двоих, а в документах записывали наёмных работников. Таким образом, сэкономленные деньги попадали в карманы коррумпированных чиновников.

— Это часто случается?

— Везде это часто случается... — Мэн Ци на мгновение задумался, словно вспоминая что-то, затем продолжил:

— Династия Чу когда-то издала новый закон об обязательных работах, запрещающий откуп. Те, у кого были лишние деньги, могли отправить слуг или нанять работников, но власти не могли брать деньги за откуп.

Мо Ли подумал, что это хороший способ предотвратить угнетение.

Однако Мэн Ци продолжил:

— Новый закон провалился. Коррумпированные чиновники всегда находили лазейки. Они через официальные конторы нанимали работников, деньги проходили через их руки и снова попадали в карманы чиновников, а работников фактически не нанимали. Ситуация оставалась прежней. Ещё более жестокие чиновники взымали с работников «дополнительный налог» — по десять монет с человека. Если не платили, их насильно «нанимали» через контору, и вместо одного месяца работы они должны были отработать два, не получая ни монеты. Даже если подавали жалобу, управление и уезд были уже в сговоре...

Мо Ли слушал, дыхание его участилось. Он не знал, что сказать. Служащие сидели у телег, всё ещё беспокоясь о том, что не успеют вовремя добраться до уезда Цюлин.

Мэн Ци продолжил:

— Династия Чу ввела новый закон, включая закон об обязательных работах, всего двенадцать пунктов, и создала должность инспектора для контроля. Однако результат был разочаровывающим. Много коррумпированных чиновников было казнено, но и многие инспекторы были с ними в сговоре. Например, закон об обязательных работах. Доктор, знаешь,

почему он провалился?

— ...Коррупцированная бюрократия?

— Нет, это неполнота системы управления уездом, — Мэн Ци, похоже, полностью восстановил свои воспоминания как государственного советника, и он продолжил:

— В уездном управлении мало чиновников, получающих официальное жалованье. Полицейские, тюремщики, надзиратели — они живут не на государственное жалованье, а на деньги, которые даёт управление. А откуда деньги у управления? Из утаенных средств, на которые власти закрывают глаза, плюс уездный начальник имеет срок службы, он приходит и уходит, а эти мелкие чиновники остаются надолго и становятся местными властями, которые могут даже подчинить себе уездного начальника. Если они не хотят работать, уездный начальник ничего не может сделать, только потворствовать им, давая им выгоду.

Мо Ли молчал.

Это, казалось, было то, о чём говорил господин Цинь, то, что понимал господин Сюэ, а они знали мало.

— Доктор, судя по твоему виду, в уезде Чжушань этого нет, — Мэн Ци вдруг улыбнулся, задумчиво сказав:

— Это вызывает у меня любопытство, я хочу посмотреть уезд Чжушань... Однако даже в лучших местах не всегда так.

Мо Ли слышал от местных, каким был уезд Чжушань до прихода господина Сюэ.

Хотя господин Сюэ был на тридцать лет моложе господина Цинь, в глазах обычных людей возраст пятидесяти лет уже считался преклонным. Даже если господин Сюэ был здоров и мог прожить ещё несколько десятилетий, что будет потом?

Лекарь Мо постепенно понимал, что его надежды на будущее становятся всё менее осуществимыми.

По крайней мере, он не мог представить будущий уезд Чжушань с толпой чиновников, выжимающих последнее из народа, и последователями Алтаря Священного Лотоса, сбивающих людей с толку.

Цинь Лу, странствуя по миру, в конце концов осел в уезде Чжушань под управлением господина Сюэ, но что мог сделать Мо Ли? Гора Цимао была там, он мог бродить по свету, но в конце концов ему нужно было вернуться в уезд Чжушань.

— Доктор, ты жалеешь, что покинул родные места?

<http://bllate.org/book/15299/1351815>